

Надежда БАБКИНА: *Красная звезда. — 1993. — 14 дек.* НЕ ВЧЕРА МЫ РОДИЛИСЬ, НЕ ЗАВТРА УМРЕМ...

Званный гость

Пока у нас есть ансамбль "Русская песня" Надежды Бабкиной, все разговоры об угасании якобы интереса к народной музыке представляются абсолютной чепухой. Побывайте, если удастся, на концерте ансамбля — вы будете потрясены тем, как, оказывается, может по-современному звучать песенный фольклор. Да кто, какой недоумок сказал, что мы "совки" и что нечем нам гордиться в своей истории и культуре?! По золоту ходим, сами того, может, не понимая.

И еще. "Русская песня" всем своим творчеством убеждает: какими бы мы ни были, разными по убеждениям, как бы порой ни грызлись по поводу и без повода, — но душа-то у нас всех, россиян, необыкновенно отзывчива на красоту и чистоту. И ведь умеем, если настроимся на эту вот волну красоты и чистоты, и веселыми быть, и жизни радоваться, и в час кручины совсем уж духом не падать... Слушайте русские песни — поймете.

Сегодня Надежда Бабкина у нас в гостях.

— Надежда Георгиевна, давайте начнем наш разговор с того, что вспомним знаменитую агитпроповскую формулировку: "Искусство должно быть социалистическим по содержанию и национальным по форме". А как бы сейчас вы определили содержание искусства?

— Признаться, вы меня ставите в тупик этим вопросом. Я как-то туманно себе представляю, что вообще следует понимать под содержанием искусства. Сумму каких-то идей? Тогда я скажу так: искусство должно быть добрым, причем при любом состоянии общества. Тут для меня ничего не изменялось — ни раньше, ни теперь.

И еще, конечно, искусство должно отражать свое время. То есть постоянно обновляться. Возможно ли это, работая в народном жанре? Безусловно. Больше того. Если не наполнять всякий раз фольклорную музыку современным ощущением жизни, то она не просто будет трудна для восприятия, но вообще окажется мертвой, как это произошло, допустим, с латынью.

Я люблю жизнь, я не могу и не хочу относиться к ней с позиций архивариуса, и, конечно, мой характер, характеры всех артистов "Русской песни" очень активно проявляются в том, что мы делаем на сцене. Мы своими представлениями не в патриархальную Русь с публикой играем, а в самую что ни есть настоящую, вот такая она сейчас.

— В последнее время все чаще заходит речь о том, что Россия стоит на пороге "бума патриотизма". Вы это чувствуете?

— Бум? Тут, мне кажется, как-то по-другому надо сказать. Если го-

ворить о том, что происходит сейчас в душах людей, то, пожалуй, да, высвобождаемся постепенно от оцепенения, видим, что, кроме как на себя, надеяться больше не на кого. Больше стало независимости внутренней, понимания, что не вчера родились и не завтра умрем.

Вот и я с каким-то новым, обостренным чувством осознаю сегодня свое звание народной артистки России. России! Не скрою, мне это приятно — вот как будто вся страна за мной стоит. И для нас всех в ансамбле стало огромным событием, праздником, когда в этом году почетного звания заслуженного артиста России удостоились сразу трое наших участников — Таня Саланова, Владимир Левашов и Николай Кузьмич. Это ведь и к русской песне вообще, не только к коллективу с таким названием, внимание.

Откровенно говоря, я совсем не против, чтобы в наших властных верхах побольше считались с патристическими настроениями простых сограждан, особенно в сфере культуры. Тут еще только зачастую проявляются патристические тенденции, в основном же — пристроились в хвост к Западу и выехали вместе с ним из стороны в сторону.

— Среди исполнителей русских народных песен у нас всегда было немало талантливых самоучек, выходцев из художественной самодеятельности. А как сейчас?

— Сейчас талантам из народа пробиться наверх невероятно трудно. Нет больше в стране массового хорового движения, за границу идет сильный отток одаренной в музыкальном и хореографическом отношении молодежи. Грустно.

Но я, между прочим, стараюсь кое-что делать для молодых артистов. Вот несколько лет назад создала Центр русской народной песни, при котором, в частности, открыта школа народного пения. Занятия здесь ведут профессора и педагоги из Московской консерватории и Гнесинского института.

Ансамбль "Русская песня" — в сущности составная часть центра, ядро его. Есть и другие многообещающие коллективы — "Наследие", "Славянка", дуэт Светланы Смирновой и Юрия Селиванова... Вы еще услышите о наших питомцах!

— Надежда Георгиевна, этим летом вы организовали фестиваль "Нижегородская карусель", в какой-то мере вашим детищем можно назвать и фестиваль "Славянский базар", который проводится в Витебске. Они открыли новые имена?

— Да. По-моему, у нас появилась новая яркая звездочка — певица из Петербурга Елена Цыпенкова. Народные мотивы в ее творчестве тесно переплетены с церковными, это удивительно одухотворенная исполнительница с редким сейчас даром переживания слова, текста песни.

Идея фестиваля "Славянский базар" заключена уже в его названии. Витебск сегодня остался единственным местом, где собираются вместе русские, украинские, белорусские артисты. Хотя

так на первых порах, но надо же в конце концов брататься, не забывать, что культура у нас питается от общих корней.

Хотите расскажу на одном маленьком примере, какие настроения бытовали у участников фестиваля? У нас, "Русской песни", есть тост, простецкий такой, для своих. Поднимаем рюмку и говорим: "Как жажнем!" На выдохе, с чувством! И вот собрались так узкой компанией с украинскими и белорусскими коллегами, "жахнули", и тут кто-то произносит в продолжение тоста: "Эх, славяне..." С такой тоской, что аж до слез пробрало.

— Надежда Георгиевна, вам доводилось встречаться с военными?

— Запишите крупными буквами: "Русская песня" испытывает к армии самые нежные чувства! Начну с того, что мы совершили несколько поездок в Афганистан, когда там шла война. И это наш практически бабий коллектив! Мы видели лицо этой войны без прикрас; работали в основном по госпиталям. Мы ходили по палатам, пели для раненых, чтобы хоть как-то снять их боль, хоть на короткий миг. Какие же красавцы наши ребята, солдаты и офицеры! Они скрывали страдания, бодрились, но в глазах у них было такое... Мои девушки падали в обморок от увиденного. Впечатлений осталось на всю жизнь.

Накрепко связывает лично меня с армией и то, что военным стал мой младший брат. Он, между прочим, теперь генерал-майор, командир дивизии. Валерий Георгиевич Бабкин, кто-то из ваших читателей его, возможно, знает. Он видный такой мужчина, статный. У него прекрасный тембр, роскошный бас. Он вполне мог бы петь профессионально, обладая таким настоящим волжским басом. Мы же сами родом с Волги, астраханские.

Наконец, хочу сказать военным спасибо и за то, что во всей Москве только они (конкретно — Дом офицеров Московского военного округа) приняли у себя наш Центр русской народной песни.

— В репертуаре "Русской песни" как-то отражена военная тема?

— А как же! У нас есть целая программа, составленная из старинных строевых песен. И "Солдатушек, бравых ребятушек" исполняем, с барабанами, с присвистом, задорно так!

Работая над военным фольклорным материалом, я еще и еще раз наглядно убедились: армия в России всегда была образцом высокой культуры, стержнем которой являются дух, достоинство, честь. А вспомните, с какой учтивостью относились старые русские офицеры к женщине. Она для них была — богиня, обидеть которую даже ненароком считалось абсолютно невозможным.

Эти традиции, хочется верить, сохранились и поныне.

— Спасибо вам, Надежда Георгиевна, за теплые слова. Думаю, что после этой беседы у вас прибавится поклонников в армейской и флотской среде.

Михаил ЛУКАНИН.
Фото Александра ВОРОБЬЕВА.